

Вечные спутники русской души —
Ненависть, страх — замолчали.

В этих стихах выражено гораздо больше, чем написано. Чтобы осмыслить их в полной мере, нужно уметь «читать между строк». Отнюдь не трафаретность образов, а пушкинская краткость, за которой стоит колоссальный объем информации, — вот итог эволюции художественного стиля Некрасова. Этого художественного эффекта поэт достигает как с помощью интенсивного использования символов, так и актуализацией реминисценций.

Символ в литературе «не сводится как знак лишь к простому эквиваленту чего-либо, он имеет множество зачастую противоречивых значений и может быть понят лишь в контексте»³. Центральным символом, который организует все пространство художественной ткани стихотворения «Сон», является образ сна.

Смысл стихотворения, скорее всего, может пониматься по-разному. Кто-то решит, что в стихотворении пересказывается реальный сон, увиденный поэтом. Это самое простое и самое буквальное толкование опирается на одно из словарных значений лексемы: «То, что снится, видение, грезы спящего». Кому-то покажется, что речь идет о болезни Некрасова, который, увидев чудесный сон, поверил в возможность исцеления. В основе такой интерпретации лежит, с одной стороны, знание обстоятельств жизни поэта; с другой — владение фоновой информацией, закрепленной за упомянутым лексико-семантическим вариантом слова *сон*: «чудесный знак, посылаемый человеку свыше», в данном случае Богом, чьим посланником становится ангел. Эта версия получает подтверждение в строках: *Сниму с главы покров тумана И сон с отяжелелых век*, где значение слова *сон* может быть истолковано как «бездейтельное, пассивное существование кого-либо», безразличное, апатичное отношение к окружающей действительности. Наконец, зная, что слово *сон* обладает таким этнокультурным компонентом значения, как «предсказание», можно предположить, что поэт в аллегорической форме

пишет о духовном возрождении России (образ *несжатой полосы* ассоциируется именно с русской темой в творчестве поэта).

Однако толкование слова *сон* может быть и иным. Дело в том, что у этого слова есть комплекс лексико-семантических вариантов, принципиально отличающихся по семантике от перечисленных выше. Так, в Словаре под ред. Д. Н. Ушакова выделяется вариант, сопровождающийся пометой *поэтическое*: «Мечта, греза, нечто, увлекающее воображение и чувство». В этом лексико-семантическом варианте обнаруживается смысловой комплекс «нечто существующее лишь в сознании (воображении) человека, весьма далекое от реальной действительности и, скорее всего, несбыточное». В таком случае интерпретация стихотворения будет резко отличаться от первоначальной. Указанное значение будет доведено до логического предела, если читатель сделает упор на такой фоновой семантике, как «ложь, обман, призрак». Наконец, к парадигме сценариев развития лирического сюжета следует отнести и тот, в котором актуализирована сема «смерть» (ср.: *сон — младший брат смерти; вечный [мертвый, мертвецкий, могильный, последний] сон*). Именно такое значение мы найдем, например, в стихотворении Лермонтова «В полдневный жар в долине Дагестана...».

Столь же непросто интерпретировать символы утеса и моря. В каждом случае требуется не только опора на словарные значения, но и использование фоновой информации.

Образ утеса генетически связан с символом горы: «Гора (а также холм, курган и т. п.) — вертикаль, связывающая верх и низ, что определяет двойственность представлений о горе, с одной стороны, как о чистом, с другой — как о демоническом локусе. ...В русских заговорах гора, с одной стороны, — место, где находятся Бог, Христос, Богородица, а с другой — место, связанное с нечистью. ...С горой связано представление о потустороннем мире (ср. рус. выражение *отправиться на горку* — «умереть»; *страна с золотыми горами* — царство мертвых; рай находится *на железной горе* или — *за горами*). Гора — место обитания нечистой силы. *Лысая*

³ Полная энциклопедия символов / Сост. В. М. Рошаль. — М., 2005. — С. 18.